

ВЗЫСКАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СБОРА В ПРАКТИКЕ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУДОВ УКРАИНЫ

Алексей СВЯТОГОР,

адвокат, аспирант

Института экономико-правовых исследований
Национальной академии наук Украины

Summary

This article is devoted to the justification of the proposals for improving the current legislation of Ukraine in the execution of the decisions of the Economic Court. Based on the analysis of statistical data on the planned and actual amounts collected executive duty for a period of 5 years the general trend was revealed. The necessity of giving up the practice of collecting the executive duty.

Key words: executive duty, economic court, enforcement exaction, state enforcement, debtor, creditor.

Аннотация

Статья посвящена обоснованию предложений по усовершенствованию действующего законодательства Украины в части исполнения решений хозяйственного суда. На основе анализа статистических данных о планируемых и реально взысканных суммах исполнительного сбора за период 5 лет выявлены общие тенденции. Аргументирована необходимость отказа от практики взыскания исполнительного сбора.

Ключевые слова: исполнительный сбор, хозяйственный суд, принудительное взыскание, бюджет, государственный исполнитель, должник, взыскатель.

Постановка проблемы. Практика исполнения судебных решений в Украине остается одним из тех проблемных вопросов, которые исследованы, с научной точки зрения, недостаточно либо фрагментарно. В понимании большинства специалистов (даже в среде профессиональных юристов [1]) сложились суженные представления о процессуальной стадии исполнения решений суда, что преподносится в виде простой последовательности действий: судья принял решение об удовлетворении иска, после чего сразу происходит поступление денежных средств в пользу взыскателя. В действительности процедура исполнения судебных решений является одним из наиболее сложных институтов процессуального права и одновременно самой важной составляющей механизма защиты нарушенного права того или иного субъекта хозяйственных правоотношений. В данном исследовании речь пойдет о сугубо узкоспециальной деятельности – взыскании исполнительного сбора.

Актуальность темы исследования. Исполнительный сбор – особый и весьма сомнительный (во всех отношениях) платеж, своего рода жалкое подобие налога на правосудие, а по сути – побор: сложно назвать что-либо более коррупционное и безосновательное в хозяйственном процессе вообще.

Состояние исследования. К изучению проблематики взыскания исполнительного сбора обращались такие

ученые, как А.Н. Авторгов, Ю.В. Белоусов, В.П. Бондаренко, Р.С. Калинин, В.К. Мамутов, Л.Г. Талан, С.Я. Фурса, Д.П. Фиолевский, И.В. Кременовская, В.А. Малыга и другие. Поскольку предыдущие исследования осуществлялись представителями различных отраслей юридической науки, единого подхода к пониманию предназначения и цели взыскания исполнительного сбора пока выработано не было, а хозяйственно-процессуальные аспекты проблемы остались недостаточно исследованными. Возможно, этот пробел будет устранен в процессе деятельности Совета по вопросам судебной реформы, Положение о котором утверждено Указом Президента Украины от 27.10.2014. Вместе с тем, по справедливому замечанию В.А. Устименко и Р.А. Джабраилова, персональный состав Совета по вопросам судебной реформы не включает ученых-хозяйственников, результаты научных исследований которых получили общегосударственное и мировое признание, а пренебрежение мнением представителей науки хозяйственного права и процесса может отрицательно сказаться на результатах работы указанного консультативно-совещательного органа [2, с. 118].

Целью статьи является обоснование, на основе анализа статистических показателей динамики и масштабов бюджетных поступлений от взимания исполнительного сбора, предложение относительно усовершенствования действующего законодательства

Украины и, соответственно, практики исполнения решений хозяйственного суда.

Изложение основного материала.

В действующем отечественном законодательстве отдельные упоминания об исполнительном сборе содержатся только в Законе Украины «Об исполнительном производстве», который устанавливает принципы его исчисления, а также в текущих (ежегодных) законах о государственном бюджете, которыми доводится план выполнения (взыскания) сумм исполнительного сбора в ежегодном разрезе.

Итак, согласно ст. 28 Закона Украины «Об исполнительном производстве» [3], в случае, если должник не выполняет в установленный срок судебное решение о взыскании денежных средств, то с него взыскивается 10% от суммы невыполненного решения. В случае, если решение исполнить сразу невозможно (денежных средств нет в наличии), то исполнительный сбор взыскивается пропорционально взысканной сумме.

Несмотря на то, что вопрос взыскания исполнительного сбора, с точки зрения практики реализации, не содержит каких-либо противоречий, его описание в законодательстве чрезмерно завуалировано и отягощено усложненными юридическими терминами, скрывающими сущность. Наличие серьезных противоречий может быть проиллюстрировано на примере самой распространенной в хозяйственной

практике ситуации: допустим, по судебному решению одно предприятие должно другому, условно, 100 тыс. грн. По заявлению взыскателя исполнительная служба выносит постановление, которым уведомляет должника о том, что он должен выплатить указанную сумму в течении семи дней. Должник по истечению указанного срока не осуществляет выплаты, исполнительная служба выносит постановление о том, что он обязан заплатить еще на 10 тыс. грн. больше, после чего органы исполнительной службы начинают процедуру ареста счетов и имущества, выставляют платежные требования, направляют соответствующие запросы и т.д. В наиболее благоприятном случае, когда удается частично взыскать сумму, например, 20 тыс. грн, то взыскатель получает свои 18 тыс. грн, тогда как остальные средства – 2 тыс. грн (исполнительного сбора, пропорционально) поступают в государственный бюджет.

В одной из предыдущих публикаций, посвященных выработке предложений относительно путей устранения проблемы взыскания исполнительного сбора по решению хозяйственных судов, было обращено внимание на то, что такая ситуация не отвечает ни интересам должника, ни интересам взыскателя, поскольку оба субъекта данных правоотношений вынуждены нести материальные потери [4, с. 97]. Подобная ситуация будет иметь место до тех пор, пока не будет взыскано всей суммы. Законодательством Украины предусмотрено взыскание исполнительного сбора практически по всем (за редким исключением) платежам и задолженностям: его должны платить и предприятия, где 100% активов находятся в собственности государства (например, «Нефтегаз Украины», ГП «Энергорынок» и т.п.), и бюджетные организации (включая министерства), и крупные банки, основанные на частной собственности, и субъекты малого и среднего бизнеса, и водители, которым за нарушение Правил дорожного движения был назначен штраф в относительно небольшом размере.

Действующие правовые нормы не различают причин просрочки с исполнением судебного решения, как не содержат и указания на необходимость

брать во внимание причины просрочки. Суммы (размеры) исполнительного сбора также ничем не ограничены. Если по решению хозяйственного суда некое государственное предприятие – например, «Нефтегаз Украины», должно выплатить какой-либо коммерческой структуре сумму в размере 100 млн грн и за семь дней установленного судом срока выплаты не были произведены (по причинам сбоев в работе почтовой связи, недостатка времени, отсутствия денежных средств), то общая сумма расходов предприятия по возмещению долга увеличивается на 10 млн грн. Аналогичные потери средств будет нести и министерство либо иная бюджетная организация, в смете которого просто не предусмотрено статьи расходов на выполнение судебного решения той или иной категории. Так, по информации, поступившей в ответ на запрос автора от Министерства обороны Украины (письмо от 12.08.2015 № 291/5/865), с воинских частей и подведомственных учреждений в 2012 г. по решениям судов было списано денежных средств на сумму 103 млн грн, а исполнительного сбора – 307 млн грн (а это в три раза превышает размер самого долга). В 2013 г. было списано кредиторам 46 млн грн, исполнительного сбора – свыше 500 млн грн (в десять раз больше основного долга), в 2014 г. кредиторам взыскали 25 млн грн, а исполнительного сбора – 790 млн грн (в тридцать раз больше основного долга), за период 6 месяцев 2015 г. взыскано (списано) 17 млн грн. кредиторам, а исполнительного сбора – более 790 млн грн (более чем в 45 раз, чем основной долг). Вопрос о том, каким образом и почему происходит именно так, требует своего дальнейшего выяснения. В подобных случаях расчет также не может быть произведен по причине отсутствия полномочий оплачивать те или иные потребности, или по причине того, что органами Государственной казначейской службы не было дано разрешение на осуществление платежей.

Следует обратить внимание на такую особенность процедуры взыскания: временные затраты на администрирование, как правило, являются одинаковыми во всех случаях, независимо от суммы долга – как для взыскания суммы долга в размере 100 млн грн

между хозяйствующими субъектами, так и для взыскания суммы в размере минимального штрафа с гражданина, совершившего административный проступок.

Если должник не имеет имущества или фактически не существует, то процедура взыскания «зависает» навсегда. Исполнительные документы (как «основной»), так и документы о взыскании исполнительного сбора) остаются без движения на протяжении неопределенного времени, а государственный исполнитель, несмотря на очевидную невозможность взыскания, вынужден тратить время на осуществление ряда обязательных в таких случаях, однако бесполезных действий по администрированию исполнительного сбора. По данному вопросу А.Н. Авторгов обращает внимание и на существование сложностей со взысканием 10% сбора Государственной исполнительной службы даже если сумма, присужденная решением суда взыскана в полном объеме, отчасти из-за того, что от банков не требуется оплаты сбора Государственной исполнительной службы, а в некоторых случаях при взыскании конфискуются банковские средства [5, с. 98].

Эффективность исполнения судебных решений существенно снижается по причине того, что колоссальные временные и материальные ресурсы затрачиваются на выполнение бесперспективных задач – в частности, на поиск активов какого-либо предприятия, которое прекратило свою хозяйственную деятельность десять и более лет назад, а местопребывание его руководителя неизвестно. При этом исполнительный сбор будет «висеть», «числиться» и «переходить по остаткам» из года в год, что существенно усложняет работу государственных исполнителей. Соответственно, данные отчетности органов Государственной исполнительной службы также не будут отображать реального состояния дел и показателей работы по исполнению решений суда.

Для оценки возможных «потенциалов» и «масштабов» исполнительного сбора следует обратить внимание на данные официальной статистики, которые в 2014 – 2015 гг. были получены непосредственно автором в ответ на соответствующие запросы.

Итак, согласно данных Государственной службы статистики Украины (письмо от 26.02.2014 № 15.1-20/279П), хозяйственными судами было взыскано в 2010 г. – 77,8 млрд грн, в 2011 г. – 73 млрд грн, в 2012 г. – 82 млрд грн, в 2013 г. – 115 млрд грн. В год рассматривается около 100 тысяч дел.

Административные суды взыскивали за аналогичные периоды – 9,7 млрд грн (2010), 21 млрд грн (2011), 12 млрд грн (2012), 11 млрд грн (2013).

На основе анализа данной информации можно отследить характерную тенденцию: не по всем делам, где суд принял решение о взыскании суммы долга, была задействована процедура принудительного исполнения решений. Причинами тому могло быть то, что сторона по договору самостоятельно выполнила свои обязательства, взыскатель мог по тем или иным мотивам отказаться от своих претензий и т.п. Вместе с тем, если брать в расчет даже усредненный показатель количества вынесенных в течение года судами решений о взыскании на сумму (округлим) до 100 млрд грн, то потенциальный размер исполнительного сбора будет составлять сумму около 10 млрд грн в год.

Кроме того, представляет научный интерес и является показательной статистическая информация органов Государственной исполнительной службы о фактически принятых и исполненных документах (письмо от 25.02.2014 № 14-0-34-4/3.4), поскольку эта информация дополняет общую картину.

В 2010 г. на исполнение поступило почти 7 млн. исполнительных документов на сумму 145 млрд грн. Следует отметить, что средний размер взыскания по одному исполнительному документу составляет сумму около 20 тыс. грн, однако при этом вполне может иметь место как взыскание суммы около 1,5 грн недоплаченного судебного сбора, так и суммы около 100 млн грн долга – например, за газ или за электроэнергию. Всего в течение указанного периода было исполнено решений на сумму 55 млрд грн.

В 2011 г. поступило на исполнение документов всего на сумму 187 млрд грн. Из них исполнено на 81 млрд грн, в 2012 г. поступило на сумму 181 млрд грн, из них выполнено на сумму более 100 млрд грн, а в 2013 г. поступило на

сумму 209 млрд грн, из которых выполнено на сумму 129 млрд грн.

Процедура исполнения, исходя из данных статистики и в зависимости от тактики взыскания, может иметь ряд различий. Например, в одном случае крупная страховая компания или банк могут уже на следующий день выполнить решение, выплатив сумму в сотню тысяч или несколько миллионов, и благодаря этому избежать выплаты исполнительного сбора. И наоборот: в некоторых других случаях взыскание нескольких сотен миллионов гривен с сомнительной инвестиционной компании или трех сотен гривен штрафа с гражданина может длиться на протяжении нескольких месяцев, что сопровождается дополнительными действиями и процедурами: подготовкой информационных запросов, обжалованием решений, арестами счетов или имущества и пр. Все эти действия отнюдь не гарантируют, что решение будет выполнено, а обязательство по уплате исполнительного сбора при этом с должника не снимается.

Принимая во внимание общую тенденцию, остается констатировать: неисполненной остается примерно треть решений, которые затем в отчетности «переносятся» к исполнению на следующий год. Описанную тенденцию можно пояснить наличием разного рода «промежуточных состояний»: взыскатель отказался от взыскания и производство по делу закрыто на основании его заявления, либо стороны заключили мировое соглашение и в счет погашения долга должник передал имущество, либо одна из сторон ликвидирована и т.д.

Таким образом, практика показывает, что по итогам исполнения судебных решений сумма взысканий, поступающих в государственный бюджет, составляет около 100 млрд грн в год. Подавляющее большинство таких взысканий (около 80%) являются результатом принудительного исполнения, т.е. не были оплачены должником добровольно в установленный законодательством семидневный срок, после чего по ним началась процедура принудительного взыскания.

Путем несложных арифметических подсчетов можно выяснить, что взысканный исполнительный сбор (размер которого, согласно действующему за-

конодательству, установлен на уровне 10% от суммы просроченного долга) на практике составляет (должен составлять), таким образом, сумму около 8-10 млрд грн в год из 80-100 млрд грн, что подтверждают и приведенные выше статистические данные.

Далее необходимо перейти к анализу реальных показателей взыскания исполнительного сбора. Согласно отчету Государственной исполнительной службы Украины (письмо от 25.02.2014 № 14-0-34-4/3.4), данные которой также подтвердила Государственная казначейская служба Украины, в 2010 г. бюджетом было запланировано 110 млн исполнительного сбора, а взыскано 208 млн; в 2011 г. запланировано 125 млн сбора, а взыскано 145 млн сбора; в 2012 г. запланировано 140 млн и взыскано 425 млн грн, и в 2013 г. запланировано 160 млн грн, а взыскано 402 млн грн.

На основании изложенного можно заключить, что размер запланированного и фактического взыскания исполнительного сбора является примерно в 100 раз меньшим от реально возможного. В частности, взыскивается только около 1-2% от всего реально возможного объема, и в разрезе пропорциональных показателей выходит, что взыскания данного сбора практически не происходит. Ежегодно «пропадают» или «теряются» денежные средства в размере около 8-10 млрд грн исполнительного сбора, и в связи с этим следует обратить особое внимание на наличие существенных несоответствий между запланированными и потенциально-реальными показателями взыскания исполнительного сбора.

Ежегодно на исполнение поступает в среднем около 7 млн исполнительных документов. По каждому исполнительному производству необходимо вынести постановление об открытии, о наложении арестов, сделать соответствующие запросы, разослать почтовые уведомления и пр. Даже в случае наиболее благоприятного развития событий (должник сразу выплатил указанную сумму средств и предметом взыскания был штраф) одно исполнительное производство обходится в сумму, составляющую, как минимум, 10-12 грн (отправка простого письма весом до 20 грамм с марками, без учета стоимости почтового конверта и затрат

на бумагу, тонер, оргтехнику). Далее, если общее количество производств, а это 7 млн, умножить на 10-12 грн, получаем сумму запланированного исполнительного сбора. Если принять во внимание то обстоятельство, что большинство исполнительных производств ведутся годами и требуют подготовки и отправки не одного, а нескольких десятков рассылок запросов, постановлений и платежных требований в адрес банков, органов внутренних дел, органов регистрационной службы, налоговых органов, контрагентов, то сумма на реальное исполнение возрастает колоссально.

Особенный интерес в данной связи представляют случаи, когда затраты идут «сами на себя», то есть, затраты на взыскание сбора покрываются за счет самого сбора. При этом огромное количество производств остается неисполненными: в частности, так происходит в случаях, когда местонахождение должника неизвестно либо он ликвидирован, либо не имеет денежных средств. Затраты на взыскание понесены, однако результат не будет достигнут, хотя постановления о взыскании исполнительного сбора не снимаются с исполнения, а «висят» (должны висеть) до бесконечности.

Анализ подобной практики позволяет утверждать о наличии коррупционной составляющей в процедуре взыскания исполнительного сбора. Специалистам, имеющим опыт работы в органах Государственной исполнительной службы, известен следующий внутренний технический «секрет» исполнительного производства: отсутствие контроля за взысканием исполнительного сбора приводит к тому, что сам государственный исполнитель (по согласованию с руководителем органа исполнительной службы) в том или ином случае на свое усмотрение принимает решение о взыскании исполнительного сбора или о его «прощении» (на возмездной основе) должнику.

Например, некий крупный субъект хозяйствования – банк или страховая компания, – по тем или иным причинам пропустили срок уплаты суммы долга в размере 1 млн грн, и тогда уже на следующий день у них возникают обязательства уплатить дополнительно исполнительный сбор в размере 100 тыс. грн, и эти средства затем поступят в

бюджет. В свою очередь, в бюджете отдельно не запланировано поступление данной конкретной суммы, поэтому государственный исполнитель может «простить» около половины (либо иной части долга, в зависимости от «договоренностей»), и банально сделает вид, что пропусков срока уплаты долга и других нарушений допущено не было. Для придания формальности своим решениям и действиям государственный исполнитель может подготовить постановление о взыскании исполнительного сбора, которое в дальнейшем будет «потеряно» среди других документов или якобы направлено в другую районную исполнительную службу, где оно также «потеряется».

Подобные манипуляции, несмотря на явное противоречие их требованиям закона и кажущуюся невероятность имеют место довольно часто. В среднем нагрузка на одного государственного исполнителя составляет около 1,5 тыс. исполнительных документов в год, или 5-6 исполнительных производств в день. Как было приведено выше, каждое исполнительное производство требует подготовки не менее пяти процессуальных документов. При таком валовом наполнении и загрузке исключается возможность налаживания надлежащего контроля и, соответственно, принятия к государственно-му исполнителю мер реагирования в случае ненадлежащего выполнения им функциональных обязанностей. Более того, возникает «круговая порука» взыскания (точнее, отсутствия взыскания) исполнительного сбора, в которой принимают участие множество должностных лиц, включая начальника районной исполнительной службы и вышестоящее руководство, представителей контролирующих органов и органов прокуратуры, которыми по результатам проверок результаты работы оценивались позитивно. Привлечь к ответственности всех участников описанной схемы не представляется возможным, «круговая порука» остается и продолжает постоянно подпитываться таким «ресурсом».

На основе собственного опыта работы автора в органах Государственной исполнительной службы Украины также имеются основания утверждать: из 10 любых (взятых произвольно) исполнительных производств, по мень-

шей мере, в 7-8 производствах будет возможность выявить основания для вынесения постановления о взыскании исполнительного сбора. Однако практика свидетельствует, что взыскание исполнительного сбора будет реальным лишь в одном случае из ста (в общем потоке документов постановления могут «затеряться»). Критерии, которыми руководствуется государственный исполнитель при принятии решения о том, кто будет обязан выплачивать исполнительный сбор, а кому эта выплата может быть «прощена», являются весьма условными и труднообъяснимыми. В частности, с какого-либо коммерческого банка, просрочившего исполнение на два дня, исполнительный сбор будет взыскан (хотя банк мог и откупиться «с половины»), а следующим будет исполнительное производство, в котором должником выступает бюджетное предприятие – например, «Энергоатом», «Уголь Украины» или «Киевоблавтодор», просрочившие на полгода, которые по тем или иным причинам выплачивать его не будут (необходимость взыскания исполнительный сбор может просто проигнорировать). Также происходит и наоборот: исполнитель может принимать решение либо под влиянием собственных эмоций и настроения, либо руководствуясь осознанным стремлением к обогащению.

Выводы. Исполнительный сбор может быть охарактеризован как особый вид крайне коррупционного побора без определенной цели взимания такового. В предназначении данного вида платежа не прослеживается связи с основными началами правосудия (хотя по некоторым признакам он напоминает своего рода «налог на правосудие»), а также здравого смысла. Кроме того, существование исполнительного сбора предоставляет отдельным категориям должностных лиц широкие возможности применять правовые нормы по собственному усмотрению и без опасений понести юридическую ответственность.

В общем масштабе бюджетных поступлений доля дополнительных платежей такого рода является ничтожной, поскольку затраты на администрирование исполнительного сбора превышают доходы бюджета. Все это наглядно демонстрирует не только наличие, но и доминантную роль коррупционной со-

ставляющей в деятельности исполнительной службы, а также выборочность подхода и отсутствие организации системы надлежащего внешнего контроля над исполнением решений хозяйственного суда. Для устранения существующих противоречий в правовом регулировании подхода к начислению и взысканию ничем не обоснованных и явно завышенных (с точки зрения влияния на финансовое состояние и экономическую активность конкретного субъекта хозяйствования) необходимо внесение изменений в действующее законодательство, а именно в части исключения из него норм, предусматривающих взимание исполнительного сбора.

Список использованной литературы:

1. Виконання судових рішень : навч. посіб. / М.Й. Штефан, М.П. Омельченко, С.М. Штефан ; ред.: С. Ковальський. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – 320 с.
2. Устименко В.А. Упразднение хозяйственных судов – шаг к деградации судопроизводства в Украине / В.А. Устименко, Р.А. Джабраилов // Вісник господарського судочинства. – 2014. – № 6. – С. 112-119.
3. Про виконавче провадження : Закон України від 21 квітня 1999 р. № 606-XIV // Офіційний вісник України. – 1999. – № 19. – С. 194.
4. Кременовська І.В. Проблема стягнення виконавчого збору за рішенням господарських судів та шляхи її усунення / І.В. Кременовська, О.А. Святогор // Актуальні проблеми публічного та приватного права : тези доповідей V Міжнародної науково-практичної конференції (м. Запоріжжя, 17 жовтня 2014 р.) / за ред. В.М. Огаренка, А.О. Монаєнка та ін. – Запоріжжя : КПУ, 2014. – С. 96-98.
5. Авторгов А.М. Адміністративно-правовий статус державного виконавця : дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук ; спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Авторгов Андрій Миколайович ; Київський нац. Ун-т внутрішніх справ, 2008. – 211 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ПИРАТСТВА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯМ

Роман СТЕФАНЧИШИН,

соискатель кафедры морского и таможенного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article devoted to the covering the issues connected with determination of object the piracy according to the Ukrainian legislation. Based on the analysis and synthesis of normative legal acts, were proposed definition of the essence of the subject of piracy. Analyzed features of that constitute the object of piracy. The attention is focused on identifying the characteristics the legal regulation of piracy in Ukraine.

Key words: piracy, counteraction, constitute of crime, object, ship.

Аннотация

Статья посвящена освещению вопросов, связанных с определением объекта пиратства в соответствии с законодательством Украины. На основании анализа и обобщения нормативно-правовых актов предложено определение сущности предмета пиратства. Проводится анализ признаков, которые составляют объект пиратства. Акцентируется внимание на выявлении особенностей правового регулирования пиратства в Украине.

Ключевые слова: пиратство, противодействие, состав преступления, объект, судно.

Постановка проблемы. В теории уголовного права уголовно-правовая характеристика обозначает установление сущности состава преступления, прежде всего совокупности юридических (объективных и субъективных) признаков, характеризующих совершенное общественно опасное деяние как преступление. В соответствии с национальным законодательством Украины, пиратство – это использование с целью получения материального вознаграждения или иной личной выгоды вооруженного или невооруженного судна для захвата другого морского или речного судна, применение насилия, грабежа или других враждебных действий в отношении экипажа или пассажиров такого судна. Для того чтобы проводить эффективные меры по борьбе с пиратством, нужно четко понимать, что собой представляет это преступление, а отсутствие общепринятой уголовно-правовой характеристики объекта пиратства только препятствует правоохранительной деятельности.

В период реформирования правовой системы и воплощение международных стандартов в правовую действительность Украины актуальным является рассмотрение деятельности органов государственной власти в сфе-

ре противодействия преступлениям против международного правопорядка. Не исключением выступает противодействие пиратству, за которое предусмотрено уголовную ответственность в соответствии со ст. 466 Уголовного кодекса Украины. На современном этапе развития общественных отношений морское пиратство продолжает существовать, более того, оно преобразуется новыми формами совершения. Для защиты украинских моряков, которые являются членами экипажей иностранных судов, а также судов Дунайского пароходства должна действовать эффективная система борьбы с пиратством. Неотъемлемой частью, которой выступает выявление, пресечение, расследование, раскрытие преступлений, инкриминируемых как пиратство, установления виновных лиц и привлечения их к ответственности. Указанная деятельность государственных правоохранительных органов зависит от уголовно-правовой характеристики объекта пиратства в соответствии с законодательством Украины. Таким образом, недостаточность теоретических разработок, наличие практических правовых вопросов обусловили необходимость и важность теоретического обоснования и внесения аргументированных пред-